

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА В РУССКОЙ ПОСЛОВИЦЕ (ОППОЗИЦИИ ЕДИНИЦ ИЗМЕРЕНИЯ)

В статье рассматривается количественная оценка, являющаяся связующим звеном денотативного и сигнификативного планов пословицы. Обосновывается семантическая диффузность количественной оценки, выражаемой различными единицами измерения. Доказывается, что контекстуальная противоположность данных терминов, мотивирующая сигнификативный контраст «большое – малое», «много – мало», основывается на отношениях «больше – меньше», свойственных членам градуальной шкалы в парадигматике.

В организации пословицы большую значимость имеет категория оценки. И это понятно, т. к. «оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения» (2, с. 6), ибо в оценочных предложениях говорится о том, что человек (общество) считает ценным, плохим или безразличным, в них выражаются убеждения людей о том, что есть добро и зло (9, с. 11). Эти достаточно очевидные характеристики оценочного высказывания теснейшим образом связаны с жанровыми особенностями пословицы: назидательностью, стремлением передать накопленный народный опыт и зафиксировать в предельно сжатой, легко запоминающейся форме обобщенные наблюдения над сущностью явлений окружающего мира. При этом главное назначение пословиц не в том, чтобы изображать эти явления, а в том, чтобы выразить определенное отношение к ним (11, с. 8). Суждение познающего субъекта (в данном случае – социума) о предмете (в широком смысле слова) опирается на выделение специфических сторон данного предмета, его квалификацию и сравнение с избранным эталоном, то есть оценку. Формирование поучительного смысла пословицы базируется на классификации явлений с точки зрения их пользы или вреда для общества и человека, на представлениях о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Так как оценка всегда ориентируется на абстрактную норму качеств, то употребление оценочной лексики является одним из путей достижения предельно широкой обобщенности содержания паремического высказывания. Кроме того, подавляющее большинство слов лексико-семантического поля оценки характеризуется полиинформативностью, сочетанием дескриптивных и оценочных сем (5, с. 30), различных видов оценок и экспрессивности (5, с. 191), поэтому они используются как средство сжатости изложения. Таким образом, оценочность является важнейшим атрибутом пословиц.

С помощью метафорической оценки в пословицах выражается поляризация предметов и признаков, явлений и ситуаций, строится дуальная модель действительности и ценностных представлений социума. Понимание оценки в широком смысле, то есть как квалификации предмета на основе его сравнения с избранным образцом, подразумевает включение в данную семантико-прагматическую категорию не только качественных оценок, устанавливающих ценностные отношения (хороший – безразличный – плохой; лучше – равноценно – хуже), но и качественно-количественных и количественных оценок (большой – ни малый ни большой – малый; много – ни много ни мало – мало; больше – равно – меньше) (8, с. 25). Более того, оценка по количественным параметрам является одним из исходных пунктов аксиологического анализа ситуации и ее компонентов (3, с. 77), первоначальным уровнем иерархии оценивания (там же, с. 80).

Философская категория количества со времен Аристотеля увязывалась с мыслительной функцией выяснения равенства либо неравенства, т. е. со сравнением; а ее содержание определялось, у Гегеля например, через понятия «величины» (пространственной протяженности и временной длительности системы) и «числа» как непустого множества (13, с. 312-313).

В известной статье «Количественность в языковом мышлении» И.А. Бодуэн де Куртенэ отметил 4 разновидности математической количественности, каждая из которых отразилась в языке: «1) количественность размерная, количественность пространственная...; 2) количественность времени, длительность протекания некоторого процесса; 3) количественность числовая, относящаяся одинаково как к пространству, так и к времени; 4) количественность интенсивности, степени» (4, с. 313).

Хотя многие языковеды упоминают о возможности оценки количества, количественной оценке, оценке величин, она исследована значительно менее, чем оценка качественная (см. 10). Игнорирование оценочного потенциала единиц с коли-

чественным значением связано с их преимущественно дескриптивным статусом (3, с. 77). Тем не менее, у лингвистов не вызывает сомнений представление о том, что предметом количественной оценки является количественная определенность, количество, объективно свойственное вещам (предметам, явлениям) реального мира, и что механизмом формирования количественной оценки является «специфический субъектный нормативно или эмпирически опосредованный способ познания и выражения объективных количественных различий» (10, с. 83).

Количественная оценка «большое – малое», «много – мало» является общим компонентом конкретной семантики деривационной базы пословицы-предложения и абстрактного вторичного значения морали пословицы, связующим звеном денотативного и сигнификативного планов пословицы. Следует подчеркнуть, что смысловая двуплановость метафоры, ее вербальный иконизм сродни семантическому иконизму пословицы, заключающемуся «в уподоблении означаемого означаемому, понимаемому как предложение – деривационная база, дискурсивный, речевой знак в соединении своей формы и значения» (14, с. 109). В качестве означаемого количественной оппозиции выступают предметные имена, имена числительные и метрологические термины. Анализу последних посвящена данная статья.

Круг конкретной лексики, выражающей контраст «большого» и «малого» в народно-разговорной речи, сложился в результате взаимодействия языковых и экстралингвистических факторов. Несомненно, что значительную часть количественных оппозиций в паремиях составляют различные метрологические термины, как неопределенные, приблизительные «народные меры», так и точные, официальные единицы измерения, утвержденные государством или традицией.

Благодаря древнейшей традиции соразмерять окружающее с частями тела в народной речи количественная оценка «большое – малое», «много – мало» выражается посредством соматической лексики, обозначающей и часть тела, и меру длины: *ноготь, перст, локоть* и др.: *Нос с локоть, а ума с перст; Дай хотя с локоть, а ему все с ноготь*. Как известно, в «первобытной», или «натуральной», системе мер длина измерялась также посредством артефактов трудовой деятельности, например, инструментов *мотовило – шило*, которые, хотя и не входили в систему народных мер, но и не противоречили ее принципам: *Данило с мотовило, а ума ни с шило*.

Своеобразную количественную шкалу образуют обиходные меры объема посредством частей тела: *Худое охапками, хорошее щепотью; Рад бы горстью, да нет ни щепоти*.

Из числа названий мер веса в создании контраста большого и малого используются слова *пуд* (40 фунтов), *батман* (10 фунтов), *око* (3 фунта), *фунт* (409,5 г), *золотник* (1/96 фунта): *Здоровье выходит пудами, а входит золотниками; Где на око, где на батман; Дурак, который получает золотниками, а издерживает фунтами*.

Меры длительности. Объективной сущностью, обладающей количественными (метрическими) свойствами, является также время; в пословицах контраст нередко создается оппозициями единиц счета времени: *Ковки час, а ладки день; Терпи горе неделю, а царствуй год; День пируют, а неделю голова с похмелья болит; Посуленного год ждут, а суженого до веку; Бил жену денечек, сам плакал годочек*.

Частотными также являются в пословицах контрастные оппозиции мер стоимости: *Ерши не спорое кушанье: на грош съешь, а на гривну хлеба расплюешь*.

Необходимо отметить, что в пословицах оппозиции согипонимов используются не только для манифестации конкретных параметрических признаков своей семантической группы, но и признаков смежных ЛСГ, а также прямого или косвенного выражения инвариантной количественной оценки «большое» – «малое». Так, оппозиции мер длины обозначают противоположность не только длинных и коротких предметов: *Сам с пядь, а борода с локоть*, далеких и близких расстояний: *Жена от мужа на пядень, а муж от жены на сажень*; но и большой / малой величины, большого / малого количества: *В чужих руках ноготок с локоток*; асимметричную оппозицию *длинный* (> большой) – *мало* (> малый): *Нос с локоть, а ума с ноготь*.

Термины веса используются, в основном, не для противопоставления тяжелых / легких предметов, а для представления инварианта «плохого – много, хорошего – мало», примененного к категориям счастья / несчастья, здоровья / нездоровья: *Худое валит пудами, хорошее каплет золотниками; Беда приходит пудами, а уходит золотниками; Недоля пудами, доля золотниками; Хворь входит пудами, а выходит золотниками*.

Денежные единицы указывают не только на дороговизну / дешевизну: *Ерши не спорое кушанье: на грош съешь, а на гривну хлеба расплюешь; Березовицы на грош, а лесу рублем не уплатишь*, большую / малую сумму денег: *Делов-*

цу *полтина*, а нарядчику *рубль*, но и на большое / малое количество чего-либо (не только денег): *На грош выпил, на пятак шали своей прибавил; Лучшие понести на гривну убытку, нежели на алтын стыда*. Ср. комментариев к пословице *За морем телушка – полушка, да рубль перевоз*: «Далеко идти за малой добычей нет выгоды» (7, с. 492).

Следует отметить соотносительность данной разновидности речевых оппозиций с третьим типом антонимов Anti-3 по классификации Ю.Д. Апресяна, семантические различия между которыми сводятся к противопоставлению «больше» – «меньше»: *большой* = «больше нормы», *маленький* = «меньше нормы», *высокий* = «имеющий большую высоту» = «имеющий высоту больше нормы», *низкий* = «имеющий маленькую высоту» = «имеющий высоту меньше нормы» (1, с. 295). Антонимия данного типа представлена семантическими классами существительных, прилагательных, наречий, предлогов, глаголов, частиц, словообразовательных элементов со значением размера, числа или количества, расстояния, времени, силы, стоимости, веса и др. (там же, 295-297).

Разделяя мнение И.А. Мельчука и Ю.Д. Апресяна о том, что элементарным семантическим различием является противопоставление «больше» – «меньше», докажем, что сигнификативный механизм количественной пословицы находится в соответствии с общефилософской и общезыковой соотносительностью категорий количества и сравнения. С этой целью необходимо привести подтверждение тому, что контекстуальная противоположность единиц измерения со значением относительной количественной оценки «большое – малое», «много – мало» основывается на отношениях «больше – меньше» и не обязательно связана с величиной абсолютной количественной оценки термина в парадигматике.

Важным для последующего анализа представляется вывод лексикологов о том, что «количественная семантика мерно-признаковых слов относительна, абсолютная мера признака для нее не существенна, она вступает в игру в рамках того или иного класса и предполагает знание приблизительных соотношений в классе по количеству признака», например, «короткий нос является таковым по отношению к длинному носу, а самые длинные носы короче коротких рук» (12, с. 487). Ср. народные суждения на этот счет: *И большой таракан не мерину чета; Летний день – за зимнюю неделю*; идея относительности количественной оценки представлена также образами большой и ма-

лой мер объема в пословице *Худая вязанка лучше доброй горсти*, где предикаты *худая – добрая* выражают противоположность не только плохого – хорошего, но и малого – большого.

Особенности оппозиций единиц метрических систем, в которых все члены соподчинены в масштабном отношении, удобно проследить на примере ЛСГ с гиперонимом *Деньги*. В пословицах, построенных по принципу контраста, задействованы практически все наименования старинных денежных единиц, а также их эксплицитные и имплицитные сочетания с числительными, указывающие на денежные суммы типа *сто рублей, тысяча, миллион (рублей)*. Известно, что на разных этапах исторического развития и номинальная стоимость, и покупная способность денежных единиц менялась значительно. Согласно Толковому словарю В.И. Даля, в XIX веке, когда были в ходу пословицы с данной лексикой, денежная шкала имела следующий вид: *полушка* – четверть копейки; *деньга* – полкопейки; *копейка*; *грош* – 2 копейки; *алтын, трешник* – 3 копейки; *пятак*; *гривна* – 10 копеек; *четвертак* – 25 копеек; *полтина* – 50 копеек; *рубль, целковый* – 100 копеек, *червонец* – «золотая монета около трех рублей на серебро» (см. 6).

Количество контрастных комбинаций данных терминов даже без учета их сочетаний с числительными – более полутора десятков. Характерно, что антитетические оппозиции составляют не только крайние члены этого градуального ряда (*полушка, деньга – рубль, червонец*), но практически любые его элементы, находящиеся на разном номинальном расстоянии друг от друга, даже ближайшие соседи (*грош – алтын*). Показательно и то, что арифметические пропорции, образующие предметно-логическую основу оппозиций, весьма разнятся между собой. В их числе и объективно большие масштабы, как 1:400/200/100, так и совсем незначительные соотношения типа 2:3, приблизительные и бесконечные числа. Абсолютное различие в номиналах противопоставленных наименований также колеблется в значительных пределах – от 299 до 1 копейки. При этом «степень» контрастности оппозитивов, стилистический эффект, создаваемый ими, практически равноценны. Так, в пословицах *У скупова рубль плачет, а у тчивова и полушка скачет (тчивый – ‘щедрый, тороватый’)*; *На грош амуниции, а на рубль амбициии; Дела на полтину, а магарычей на рубль* оппозитивы *рубль – полушка, рубль – грош, рубль – полтина* одинаково выражают семантическую функцию «большое – малое» и формируют стилистический прием антитезы, хотя номинальная разница их референтов весьма значительна.

Оппозиция	Соотношение	Частное	Разность	Пословица
рубль – полушка	100:0,25	400	99 3/4	<i>За морем телушка – полушка, да рубль перевозу</i>
червонец – копейка	300:1	300	299	<i>Заработанная копейка дороже краденного червонца</i>
рубль – деньга	100:0,5	200	99,5	<i>Кто не бережет денежки, тот сам не стоит рубля</i>
рубль – копейка	100:1	100	99	<i>Плотнику копейку, подрядчику рубль</i>
рубль – грош	100:2	50	98	<i>У людей грош скачет, а у нас (т.е. у скупых) и рубль плачет</i>
рубль, целковый – алтын, трешник	100:3	≈33	97	<i>На алтын пользы, а на целковый пустых слов</i>
гривна – деньга	10:0,5	20	9,5	<i>Кус деньга, а кус гривна</i>
полтина – алтын	50:3	≈17	47	<i>Кому полтина, а кому ни алтына</i>
рубль – гривна	100:10	10	90	<i>Лучше понести на гривну убытку, чем на рубль стыда</i>
алтын – деньга	3:0,5	6	2,5	<i>Федюшке дали денежку, а он и алтына просит</i>
гривна – грош	10:2	5	8	<i>На гривну то дивно, а на грош немного утрешь</i>
четвертак – пятак	25:5	5	20	<i>Богу пятак да в кабаке четвертак</i>
гривна – алтын	10:3	≈3	7	<i>Всем людям по гривне, а нам по алтыну</i>
пятак – грош	5:2	2,5	3	<i>Не стоит гроша Пахом, а смотрит пятаком</i>
рубль – полтина	100:50	2	50	<i>Работнику полтина, мастеру рубль</i>
алтын – грош	3:2	1,5	1	<i>Не было ни гроша, да вдруг алтын</i>

В этом плане весьма симптоматична сигнификативная синонимия, тотальная взаимозаменяемость согипонимов в серии пословиц-вариантов:

Плотнику (работнику) копейку, подрядчику (нарядчику) рубль; Работнику алтын, а нарядчику рубль; Работникам дают алтыны, а их нарядчикам полтины; Швецу гривна, закрыйщику рубль; Делальщику полтина, а нарядчику рубль;

За морем корова по деньге, да перевоз рубль; За морем телушка по полушке, да рубль перевозу – ср. сентенцию с буквальным выражением параметрической противоположности: *Дешева за морем корова, да дороги провозы;*

Пожалеть алтына потерять полтина; Пожалел алтына – рублем прост будешь (т. е. после).

Кроме того, одно и то же слово, входя в оппозицию с разными согипонимами, может обозначать как семантическую функцию «большое», так и противоположную функцию «малое». К примеру, *алтын* в сопоставлении с *деньгой* выражает смысл «много», а в сравнении с *рублем* «мало»: *Продал на деньгу, а проел на алтын; На алтын товару, а на рубль раструски; пятак в сравнении с грошем* – «много», а в сравнении с *четвертаком* – «мало» (см. таблицу). В подавляющем большинстве пословиц *рубль* представляет большое количество чего-либо, но в отношении к тысяче (рублей) это же слово указывает на незначительность: *Одна кудря стоит рубля, другая тысячи*, хотя здесь в игру вступает контраст чисел 1 – 1000. В зависимости от абсолютной количественной оценки сопоставляемого термина меняется относительная количественная оценка и слова *полушка* (см. таблицу).

Все эти факты свидетельствуют о том, что контекстуальная противоположность согипонимов метрических систем основывается на том, что при любой возможной комбинации каких бы то ни было двух членов шкалы один из них больше, а другой, соответственно, меньше, поэтому в любой паре один из членов способен выражать смысл «большое» относительно другого, принимающего на себя семантическую функцию «малое». Правда, такая диффузность неопределенной количественной оценки, конкретизирующейся только в оппозиции, в большей степени характерна для среднего участка градуального ряда, тогда как относительная оценка крайних и близких к ним единиц, как правило, согласуется с абсолютной величиной, присвоенной им в метрической системе (хотя и здесь имеются исключения: *алтын, пятак, полтина*).

По поводу сочетаний названий денежных единиц с числительными можно отметить, что формальное и семантическое усложнение оппозитивов за счет числительных не оказывает определяющего влияния ни на стилистический эффект, ни на степень семантической противоположности. Если сравнить реальное денежное соотношение между грошом и рублем, с одной стороны, и 3 полушками и 100 рублями – с другой, то первое будет значительно меньше, нежели второе. Однако в антитезах *Гроша не стоит, а глядит рублем* и *Чванства на сто рублей, а животов на три полушки* и противопоставление видовых лексем *рубль – грош*, и контраст словосочетаний *сто рублей – три полушки* одинаково выражают инвариантную оппозицию «большое – малое». Как полярные воспринимаются также обе пары *деньга – рубль, денежка – сто рублей* в паремиях *Дал денежку, а славы на рубль; Пир на деньгу, а славы на сто рублей*, хотя реальные пропорции их денотатов весьма различны. Более того, словосочетания с числительными (особенно это касается денежных единиц меньшего достоинства) создают излишнюю для пословичного жанра конкретизацию: *Азбука в шесть денег, а псалтир по рублю; Цена зайцу две деньги, а бежать сто рублей*.

Итак, относительная количественная оценка, выражаемая оппозициями единиц измерений, характеризуется семантической диффузностью, ее зависимость от абсолютного количественного значения субстантивов меры факультативна: одни и те же термины в составе разных оппозиций могут выражать как семантическую функцию «большое», так и функцию «малое»; контраст может создаваться противопоставлением любых членов градуальной шкалы, в том числе соседних, абсо-

лютные количественные различия которых минимальны, при этом стилистический эффект и означенное пословицей типовое отношение «большое – малое» не зависят от степени удаленности сугипонимов в лексической парадигме, что обнаруживается в сигнификативной синонимии оппозиций в вариантных пословицах. Наиболее ярко диффузность относительной количественной оценки, конкретизирующейся только в оппозиции, прояв-

ляется у элементов среднего участка градуального ряда. Таким образом, контекстуальная противоположность единиц измерения, мотивирующая сигнификативный контраст «большое – малое», основывается на отношениях «больше – меньше», свойственных членам градуальной шкалы в парадигматике, что согласуется с общефилософской и общезыковой соотносительностью категорий количества и сравнения.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт – М.: Наука, 1988. – 341 с.
3. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. – 1989. – №3. – С. 74-90.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М.: АН СССР, 1963. – 391 с.
5. Вольф Е.М. Функциональная система оценки.– М.: Наука, 19985. – 228 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1– 4. М., 1981.
7. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.: Сьюита, 1996.– 544 с.
8. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. – 230 С.
9. Исаева. Лексико-грамматические противопоставления как элемент структуры сложного предложения: Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – М.,1978. – 16 С.
10. Кругликова Г.Г. К семантике количественной оценки // Языковые единицы в речевой коммуникации. Л., 1991. – С. 80-92.
11. Лазутин С. Г. Русские народные песни, частушки и пословицы. – М.: ВШ,1990. – 240 с.
12. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики.– СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
13. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд-во В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
14. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростов. ун-та, 2002. – 240 с.